

## Правоведение

УДК 343

*В.А. Азаров, А.В. Боярская*

### УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ И ЕГО СОВРЕМЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

*Существо человека,  
весь смысл его жизнедеятельности  
заклучены именно в познании.  
Человек создан для познания;  
вне его он просто не существует.*

З.З. Зинатуллин

Исследуется современная направленность уголовно-процессуального познания в свете актуальных тенденций развития уголовного судопроизводства, базовой из которых выступает упрощение уголовно-процессуальной формы. Проводится анализ изменений предмета доказывания в упрощенных процедурах, таких как особый порядок принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ), особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), сокращенное дознание (гл. 32.1 УПК РФ). В качестве методологической основы исследования берется предложенная З.З. Зинатуллиным классификация фактов и обстоятельств, образующих предмет доказывания, на три группы: факты и обстоятельства, находящиеся в рамках конструктивных признаков отдельных составов преступлений и имеющие непосредственное уголовно-правовое значение; факты и обстоятельства, имеющие иное правовое значение; факты и обстоятельства доказательственного характера. По итогам исследования формулируется вывод, что предмет доказывания в анализируемых процедурах подвергается существенному видоизменению, которое допускает его одновременное и сокращение, и расширение. Образующие его обстоятельства условно можно подразделить на две части: уголовно-процессуальную и уголовно-правовую. При этом акцент в познавательной деятельности в ходе применения рассматриваемых уголовно-процессуальных форм переносится с уголовно-правового компонента предмета доказывания на его уголовно-процессуальную составляющую, призванную, прежде всего, подтвердить осуществление обвиняемым (подсудимым) желательного для государства варианта правомерного посткриминального поведения.

*Ключевые слова:* уголовно-процессуальное познание, процесс доказывания, предмет доказывания, уголовно-процессуальная форма, упрощенные уголовно-процессуальные процедуры.

Объектом исследования в настоящей статье выступает уголовно-процессуальное познание, прежде всего, в виде процесса доказывания, предметом – его направленность на установление круга обстоятельств, образующих предмет доказывания, который видоизменяется под влиянием современных тенденций развития отечественного уголовного судопроизводства. Одним из ведущих направлений здесь является упрощение уголовно-процессуальной формы, которое, как указывают в литературе, нередко переходит в упрощенчество [12. С. 306; 34. С. 107]. Можно сказать, что она представляет собой предмет доказывания в дифференцированных уголовно-процессуальных процедурах, таких как особый порядок принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ), особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), сокращенное дознание (гл. 32.1 УПК РФ).

Начиная свои рассуждения, определимся с содержанием базовых категорий, через призму которых будем рассматривать заявленный предмет исследования. Прежде всего, обратимся к понятию «уголовно-процессуальное познание». В первом приближении отметим, что, как верно указывает А.А. Давлетов, его истолкование отдельными исследователями зависит от того, как ими раскрывается соотношение категорий «уголовно-процессуальное доказывание» и «уголовно-процессуальное познание» [8. С. 137].

По данному вопросу существует несколько основных позиций. Согласно первой рассматриваемые понятия являются тождественными, а доказывание – единственной формой уголовно-

процессуального познания [5. С. 163; 14. С. 91; 27. С. 295; 30. С. 19; 32. С. 24]. Исходя из второго подхода категории «доказывание» и «познание» не только не тождественны, но, напротив, являются разными формами деятельности субъектов познания в уголовном судопроизводстве [10. С. 21; 19. С. 20; 33. С. 123]. Например, В.С. Джатиев выделяет конкретные периоды производства по уголовному делу, в рамках которых осуществляется познание или доказывание [9. С. 64-66]. В соответствии с третьей точкой зрения категория «уголовно-процессуальное познание» предстает как более широкая, поскольку уголовно-процессуальное доказывание интерпретируется в ранге одного из способов приобретения знания в рамках уголовного судопроизводства. Помимо него, выделяют иные «непроцессуальные» пути приобретения знания, которые имеют вспомогательное значение [16. С. 12; 23. С.108].

Вариацией соответствующей позиции, принадлежащей А.Р. Ратинову и Н.П. Кузнецову, являются взгляды таких авторов, как О.В. Левченко и Ю.Ю. Воробьева, которые полагают, что существуют иные (кроме доказывания) возможные формы уголовно-процессуального познания, например, оперативно-разыскная деятельность, презумпции, преюдиции, познание с помощью общеизвестных фактов [18. С. 16; 7. С. 11].

Согласно четвертой точке зрения уголовно-процессуальное познание – это исключительно «познание процессом» [8. С. 138]. Просто доказывание не исчерпывает его в целом, так как уголовно-процессуальное познание направлено на установление как доказательств, так и обстоятельств уголовного дела, тогда как уголовно-процессуальное доказывание нацелено только на познание обстоятельств уголовного дела.

Какой из представленных подходов можно счесть наиболее правильным?

Полагаем, его можно установить, синтезировав первую и третью из приведенных выше позиций. Как верно указывает З.З. Зинатуллин, «уголовно-процессуальное доказывание есть не что иное, как уголовно-процессуальное познание в действии, проявляющееся в деятельности его субъектов по достижению стоящих перед уголовным процессом задач. Нормативно-правовое регулирование такой деятельности и сложившаяся практика являются объективной реальностью» [15. С. 15].

Однако изложенное не должно означать полного отказа от понимания доказывания как одной из форм уголовно-процессуального познания. Во-первых, такие средства и способы познания, как презумпции, преюдиции и познание с помощью общеизвестных фактов действительно можно назвать уголовно-процессуальными, хотя отнесение сюда методов оперативно-разыскной деятельности представляется нам сомнительным. Доказывание не исчерпывает собою уголовно-процессуальное познание еще и потому, что, как верно указывает Ю.К. Якимович, доказывание, представленное в разд. III УПК РФ, сориентировано на основные производства. Но в уголовном процессе существуют также дополнительные и особые производства, для которых свойственны иные правила доказывания [35. С.17-18].

Итак, изложенные выше суждения подводят нас к выводу о том, что уголовно-процессуальное доказывание представляет собой одну из форм уголовно-процессуального познания, нацеленную на установление достаточно широкого круга фактов и обстоятельств, основная часть которых закреплена в ст. 73 УПК РФ.

Обоснованной и методологически значимой для исследования дифференцированных процедур в данной связи представляется позиция З.З. Зинатуллина, согласно которой предмет доказывания образуют факты и обстоятельства трех видов.

К первой группе таких обстоятельств относятся те, что находятся в рамках конструктивных признаков отдельных составов преступлений и имеют непосредственное уголовно-правовое значение. В основном они сосредоточены в ст. 73 УПК РФ и включают, по мнению автора, в том числе обстоятельства, смягчающие или отягчающие вину обвиняемого (подсудимого).

Вторую группу фактов и обстоятельств предмета уголовно-процессуального доказывания образуют те из них, которые имеют иное правовое значение и не влияют на квалификацию содеянного по определенной уголовно-правовой норме. Эти факты и обстоятельства находятся за рамками состава преступления, но могут влиять на решение вопросов о наличии необходимых предпосылок для ведения производства по уголовному делу, об уголовной ответственности и наказании виновного, о необходимости избрать в отношении обвиняемого ту или иную меру пресечения, о взыскании с обвиняемого причиненного ущерба и т. д. К этой группе З.З. Зинатуллин относит, например, обстоятельства, наличие которых позволяет освободить виновного от уголовной ответственности и наказания, об-

стоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемого (подсудимого), обстоятельства, характеризующие лицо, совершившее преступление и т. д.

И наконец, третью группу составляют факты и обстоятельства, установление которых имеет доказательственное значение по расследуемому или разрешаемому уголовному делу [15. С. 36-39].

Отметим далее, что доказательственная деятельность является сложной по своему содержанию. Как верно указывает Н.Н. Егоров, «с содержательной стороны доказывание представляет собой процесс доказывания» [11. С. 18]. В соответствии со ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств. С данной позицией соглашается целый ряд авторов [2. С. 158; 3. С.14; 4. С. 12].

Разумеется, указанная точка зрения не является единственной. К названным элементам процесса доказывания иногда добавляются новые. Мы в своей работе будем ориентироваться на вывод, в соответствии с которым в процесс доказывания входят такие элементы, как собирание, проверка, оценка и использование доказательств [1. С. 259].

Рассуждая далее, отметим, что, как верно указывает С.А. Шейфер, «при всем различии в содержании и социальной значимости функций органов расследования и суда (первые осуществляют уголовное преследование, а суд разрешает спор между обвинением и защитой) есть нечто, в чем проявляется их взаимодействие: каждый из них осуществляет особый познавательный цикл, двигаясь последовательно к справедливому разрешению конфликта в сфере права» [32. С. 140]. Соответственно, в рамках каждого из указанных выше циклов (следственном и судебном) можно выделить осуществляющийся в его рамках механизм собирания, проверки, оценки и использования доказательств.

Теперь спроецируем приведенные выше рассуждения на уголовно-процессуальные производства, предусмотренные гл. 40, 40.1 и 32.1 УПК РФ. Процедура, предусмотренная гл. 40 УПК РФ, характеризуется упрощенным судебным доказательственным циклом. Был затронут здесь и предмет доказывания, на что неоднократно обращалось внимание в литературе [32. С. 83-84; 24. С. 139]. Согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ, судья при осуществлении анализируемого производства не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. То есть, вернувшись к классификации обстоятельств, входящих в предмет доказывания, предложенной З.З. Зинатуллиным, можно утверждать, что в рамках рассматриваемой уголовно-процессуальной формы существенно ограничен круг фактов и обстоятельств, относящихся, прежде всего, к первой и третьей группе. Акцент здесь был перенесен с обстоятельств, имеющих непосредственно уголовно-правовое значение и находящихся в рамках конструктивных признаков того или иного состава преступления, на обстоятельства, имеющие иное правовое значение, связанные, прежде всего, с назначением наказания.

Кроме того, предмет доказывания в части обстоятельств, изложенных в ст. 73 УПК РФ, в разной степени обращен к различным участникам уголовного судопроизводства. Суд обязан для принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения самостоятельно исследовать все обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, изучив материалы уголовного дела, что подтверждается положениями п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».

Роль подсудимого, государственного обвинителя и потерпевшего в доказывании меняется, будучи сведена к признанию установленными обстоятельств уголовного дела. Соответственно, стандартное доказывание здесь практически полностью вытесняется альтернативной познавательной процедурой, строящейся, как верно указывает Н.В. Редькин, на презумпциях [24. С. 156-157], подтверждая приведенную выше позицию, согласно которой доказывание – лишь одна из форм уголовно-процессуального познания. При этом дополнительно подлежат установлению посредством опроса обстоятельства, предусмотренные уголовно-процессуальным законом в ст. 314 УПК РФ, представляющие собой основания и условия постановления приговора в особом порядке. Они образуют уголовно-процессуальный компонент предмета доказывания, характерного для анализируемой процедуры, который может полностью или частично вытесняться собой уголовно-правовой. Данные обстоятельства, несмотря на то что они установлены уголовно-процессуальным законом, имеют уголовно-правовое значение и, будучи отнесены нами ко второй группе фактов и обстоятельств по классификации, разработанной З.З. Зинатуллиным, создают возможность для применения положений ч. 5 ст. 62 УК РФ в виде назначения более мягкого наказания.

Особо обратим внимание на то, что основной задачей уголовно-процессуального компонента предмета доказывания в данном случае будут отображение и подтверждение не столько согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, сколько такого варианта правомерного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, как выбор наиболее быстрой и экономичной для государства формы уголовного судопроизводства. Действительно, в виде оснований и условий постановления приговора в особом порядке называют:

«— ...согласие на применение соответствующей процедуры государственного обвинителя и потерпевшего, а также частного обвинителя по делам частного обвинения;

— ... проведение консультации обвиняемого с защитником до заявления им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, а также присутствие защитника во время заявления ходатайства;

— добровольность соответствующего ходатайства обвиняемого, что, разумеется, предполагает добровольный характер его согласия с предъявленным обвинением (добровольное признание вины);

— осознание обвиняемым характера и последствий заявленного ходатайства» [17].

Правомерное посткриминальное поведение, вслед за Р.А. Сабитовым, мы рассматриваем как социально значимое поведение, не противоречащее уголовному праву и являющееся общественно полезным, желательным с точки зрения интересов общества и государства. Такое поведение можно назвать посткриминальным поступком [26. С. 14].

Для гл. 40.1 УПК РФ характерно видоизменение процесса доказывания как на судебном, так и досудебном этапах. Изменения коснулись, в том числе, и предмета доказывания. Фактически соответствующее преобразование было осуществлено законодателем посредством введения в ч. 1 ст. 317.5 и ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ круга данных, которые должны изучаться сначала следователем и прокурором в рамках досудебного производства (прокурором — для цели вынесения представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу), а затем и судом при рассмотрении и разрешении уголовного дела.

Корректировка предмета доказывания прослеживается здесь в части конкретизации смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, которое должно присутствовать в действиях лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Полагаем, положения, указанные в пп. 1, 2 ч. 1 ст. 317.5 и пп. 1, 2 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, уточняют сведения, относящиеся к рассматриваемому смягчающему обстоятельству. Содержание же п. 4 ч. 1 ст. 317.5 и п. 4 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, в свою очередь, конкретизирует такой элемент предмета доказывания, предусмотренный п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, как обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Расширение предмета доказывания в рамках данного производства, думается, было произведено в части сведений о преступлениях или уголовных делах, обнаруженных или возбужденных в результате сотрудничества с обвиняемым, о чем говорится в п. 3 ч. 1 ст. 317.5 и п. 3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. Отметим, что правоприменители активно пользуются соответствующими нормами [6]. В случае если это уголовные дела, не связанные с расследуемым делом, то предоставление подозреваемым или обвиняемым данных о них не охватывается формулировкой п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Будучи расширен и конкретизирован в рамках досудебной части уголовно-процессуального производства, в судебной части процедуры предмет доказывания также затрагивается. Вопрос в том, подвергается ли он сокращению применительно к своему уголовно-правовому компоненту? Он закреплен в ч. 3.1 ст. 317.7 и пп. 1, 2, 4, 5 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, которые в одной части дублируют, а в другой — дополняют положения ст. 73 УПК РФ, как было указано нами выше. Из содержания п. 5 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ можно заключить, что исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также смягчающих или отягчающих наказание, здесь является обязательным. Подлежат ли изучению иные обстоятельства, закрепленные в ст. 73 УПК РФ, при применении анализируемой уголовно-процессуальной формы — неясно.

Такой субъект доказывания, как суд все-таки обязан изучить все обстоятельства, закрепленные в ст. 73 УПК РФ, ознакомившись с материалами уголовного дела, что следует из п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Сложнее определить, какой круг обстоятельств должен быть исследован гласно в рамках допроса подсудимого, предусмотренного ч. 3.1 ст. 317.7 УПК РФ. Отметим, что ч. 3.1. ст. 317.7 является новеллой 2016 г. В отношении нее, с одной стороны, высказывается позиция, что она не привносит

ничего принципиально нового в нормативную регламентацию особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [25]. С другой стороны, высказывается точка зрения о том, что положения указанной нормы способны помочь суду вынести законный приговор, уточнив правильность квалификации и иные необходимые обстоятельства [22. С. 23]. Отметим, что достаточно давно высказываются предложения о внесении аналогичных изменений и в гл. 40 УПК РФ [28. С. 32].

Полагаем, в рамках своих показаний подсудимый вправе коснуться любых положений, перечисленных в ст. 73 УПК РФ и не дублируемых ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. Ограничение здесь касается только используемых для этого средств доказывания. Таковым выступает единственное следственное действие – допрос подсудимого. Предмет доказывания в настоящее время может рассматриваться как «условно» сокращенный, поскольку реализация его базового уголовно-правового компонента, находящегося за рамками положений ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, ставится в зависимость от круга тех фактов, которые затрагиваются во время допроса подсудимого. То есть в рассматриваемом случае уголовно-правовой компонент предмета доказывания может быть сокращен в части, выходящей за рамки, предусмотренные ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. И, как и в отношении процедуры, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, необходимо отметить, что акцент здесь перенесен с обстоятельств, имеющих значение для уголовно-правовой оценки содеянного и относящихся по классификации, разработанной З.З. Зинатуллин, к первой группе, на относимые ко второй группе, связанные с индивидуализацией ответственности виновного и отражающие вариант позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, – в виде заключения и исполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве, дающий одновременно возможность рассмотреть и разрешить уголовное дело в ускоренном порядке. Исследование фактов и обстоятельств, отнесенных З.З. Зинатуллиным к третьей группе, практически исключается.

Особенно значимо, с точки зрения нашего научного интереса, сокращенное дознание. Его реализация в числе прочих условий предполагает признание подозреваемым своей вины. Однако, в силу специфики рассматриваемой процедуры, для которой характерно упрощение процессуальной формы производства по уголовному делу как на досудебном, так и судебном этапе, признание вины в данном случае рассматривается не как обстоятельство, исключающее состязание между сторонами, а как позволяющее снизить планку требований к обосновывающим обвинение доказательствам.

Положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, здесь можно охарактеризовать как пассивность и неиспользование своих процессуальных прав в сфере доказывания, а также выбор наиболее экономичной формы производства по уголовным делам.

Внутренняя противоречивость анализируемой процедуры очевидна. В сравнении с данной конструкцией процессуальная форма «обычного» особого порядка судебного разбирательства представляется более логичной, поскольку ей предшествует полноценный доказательственный цикл, осуществляемый в стадии предварительного расследования, с итогами которого суд может и должен ознакомиться для цели выявления, например, самооговора подсудимого. В рамках же производства, предусмотренного гл. 32.1 УПК РФ, ни один из доказательственных циклов не является полным, а пределы доказывания сокращаются, в том числе, и для суда, еще более усложняя для данного субъекта выполнение его процессуальной функции, предполагающей вынесение законного и справедливого решения по уголовному делу. Соглашаясь с Т.В. Трубниковой, можно сказать, что «современный порядок производства по уголовному делу с дознанием, произведенным в сокращенной форме, ...выходит за возможные пределы упрощения уголовного процесса» [29. С. 138].

В ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ указывается, что доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. При этом в ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ установлено, что в обвинительном постановлении указываются обстоятельства, перечисленные в п. 1-8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ. Эти нормы содержат в себе явное противоречие, на что уже обращалось внимание в литературе [20; 31]. Изначально допуская сокращение предмета доказывания в его уголовно-правовой части до обстоятельств, указанных в пп. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, законодатель далее опровергает ранее высказанную им позицию.

Практические работники, не желая допускать ошибок в применении уголовно-процессуального закона, сталкиваясь с указанной очевидной коллизией норм, отдают приоритет точке зрения, согласно которой предмет доказывания, изложенный в ст. 73 УПК РФ, в рамках сокращенного дознания подлежит установлению в полном объеме. Как сокращенные в данном случае рассматриваются лишь

пределы доказывания. Это подтверждается, например, п. 4.2 Методических рекомендаций по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме, утвержденных ФССП России 26.04.2013 г. № 04-7, где указывается, что при реализации анализируемой процедуры дознавателями должны устанавливаться: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания [21].

При этом предмет доказывания исследуемого производства дополняется уголовно-процессуальным компонентом, направленным на подтверждение желательного варианта позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление. Он закреплен в ст. 226.1, ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ. Уголовно-процессуальный компонент предмета доказывания не замещает здесь собой уголовно-правовой, но явно отодвигает его на второй план. Обращаясь к классификации фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания, разработанной З.З. Зинатуллиным, можно сказать, что в данном случае сокращается, прежде всего, третья группа обстоятельств, имеющих доказательственное значение.

Завершая свое рассуждение, подведем итог изложенному. Как верно указывает З.З. Зинатуллин, «существо человека, весь смысл его жизнедеятельности заключены именно в познании. Человек создан для познания; вне его он просто не существует. ... Уголовный процесс есть лишь одна из форм познания (Н.А. Колоколов). Следователь, дознаватель, судья как субъекты познания посредством своих чувственно-предметных рецепторов воспринимают в своем сознании и мысленно воспроизводят реальную картину произошедшего деяния (объективную истину)» [13. С. 144.]. При этом уважаемый профессор отмечает, что «установленные законодательные исключения, допускающие постановление обвинительных приговоров без исследования доказательств виновности подсудимого в инкриминированном преступлении (предусмотренные главами 40 и 40.1 УПК РФ институты), вызванные к жизни в основе своей сложившейся в России серьезной криминологической обстановкой, не привели, да и просто не могли привести, к отрицанию необходимости установления истины по делу для правильного его разрешения» [13. С. 144.]. Поскольку даже в случае использования указанных уголовно-процессуальных процедур, «необходимость установления по разрешенным уголовным делам истины совершенно не отрицается» [13. С. 144.].

Однако установление истины здесь существенно затрудняется следующими факторами, связанными со спецификой предмета доказывания.

1. Конструкция предмета доказывания в рамках анализируемых процедур такова, что допускает его одновременное и сокращение, и расширение.

2. В каждом из исследуемых производств предмет доказывания дополняется кругом обстоятельств, закрепленных уголовно-процессуальным законом, являющихся основаниями и условиями применения указанных процедур, главное предназначение которых состоит в том, чтобы отобразить желательный вариант позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, который может быть различным и выражаться как в выборе наиболее экономичной для государства формы производства по уголовному делу, в «пассивной» позиции подозреваемого, неиспользовании им своих прав в сфере доказывания (особый порядок принятия судебного решения, сокращенное дознание), так и в активном содействии подозреваемого (обвиняемого) следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, раскрытии иных преступлений и расследовании уголовных дел.

3. Уголовно-правовой компонент предмета доказывания исследуемых дифференцированных производств может видоизменяться следующим образом:

– при сохранении его в полном объеме для суда, он может быть сокращен для иных участников судебного разбирательства, будучи полностью или в наиболее существенной части, связанной с «главным фактом», вытеснен уголовно-процессуальным компонентом предмета доказывания (особый порядок принятия судебного решения);

– при сохранении рассматриваемого компонента предмета доказывания в полном объеме для суда в отношении иных участников судебного разбирательства круг его обстоятельств будет поставлен в зависимость от волеизъявления подсудимого и очерчиваться кругом фактов, которые будут за-

тронуты последним в своих показаниях (особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве);

– характеризоваться в законе неопределенно, фактически оставаясь в зависимости от усмотрения правоприменителя (сокращенное дознание).

4. Акцент в познавательной деятельности в ходе применения рассматриваемых уголовно-процессуальных форм переносится с уголовно-правового компонента предмета доказывания на его уголовно-процессуальную составляющую. Делается это за счет сокращения уголовно-правового компонента предмета доказывания и(или) за счет сужения пределов доказывания, то есть снижения стандартов уголовно-процессуального доказывания. Факты и обстоятельства доказательственного характера для исследуемых процедур практически утрачивают свою значимость.

5. В рамках сохраняющегося уголовно-правового компонента предмета доказывания внимание перемещено с фактов, имеющих уголовно-правовое значение, напрямую связанных с квалификацией содеянного, на обстоятельства второстепенные, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого), смягчающие или отягчающие наказание либо связанные с подтверждением реализации желательного варианта посткриминального поведения лица, совершившего преступление.

6. Познавательная деятельность, характерная для упрощенных уголовно-процессуальных процедур, призвана не столько воспроизвести реальную картину произошедшего деяния, сколько подтвердить совершение подозреваемым(обвиняемым) положительно оцениваемого посткриминального поступка, что позволяет сделать процесс производства по уголовному делу более быстрым и дешевым. Полагаем, охарактеризованная ситуация свидетельствует о том, что базовые представления о направленности уголовно-процессуального познания подверглись существенному и необоснованному искажению и приобрели ненадлежащую форму, идущую вразрез с назначением уголовного судопроизводства, указанным в ст. 6 УПК РФ.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004.
2. Алексеев Н.С., Даев В.Г. Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.
3. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в уголовном процессе. М., 1964.
4. Бандурин С.Г. Доказывание как реализация принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 2003. № 9 (65).
5. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности, их установление. СПб., 2005.
6. Боярская А.В., Леонов А.И. Материально-правовые основания производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ // Уголовное право. 2016. № 1.
7. Воробьева Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2006.
8. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991.
9. Джатиев В.С. Познание и доказывание в советском уголовном процессе // Правоведение. 1983. № 12.
10. Домбровский Р.Г. Логика и теория судебных доказательств (методологические вопросы криминалистики) // Оптимизация расследования преступлений: сб. научных трудов. Иркутск, 1982.
11. Егоров Н.Н. Собираение доказательств в структуре процесса // Российский следователь. 2004. № 3.
12. Зинатуллин З.З., Милицин С.Д., Бозров В.М. Реформа уголовного судопроизводства в России: надежды и реальность // Зинатуллин З.З. Избранные труды. Т. I. СПб., 2012.
13. Зинатуллин З.З. Сколько же истин (и каких) надлежит устанавливать по одному уголовному делу? // Зинатуллин З.З. Избранные труды. Т. II. СПб., 2012.
14. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учебное пособие. Ижевск, 1993.
15. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учебное пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2003.
16. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. С. 12.
17. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2016 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Левченко О.В. Система средств доказывания по уголовным делам. Астрахань, 2003.
19. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
20. Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2016. № 5.
21. Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме (утв. ФССП России 26.04.2013 г. № 04-7) (ред. от 20.02.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

22. Пилюк А.В. Институт особого порядка рассмотрения уголовных дел судом нуждается в совершенствовании // Российская юстиция. 2017. № 6.
23. Ратинов А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. 1964. № 8.
24. Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.
25. Рыжаков А.П. Обновленные правила досудебного соглашения о сотрудничестве // СПС «КонсультантПлюс».
26. Сабитов Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора: монография. М., 2013.
27. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I.: Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968.
28. Татьяна Л. Г. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12.
29. Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12.
30. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976.
31. Хатуаева В.В., Калинина Л.В. Институт сокращенного дознания как дифференциация формы предварительного расследования // Современное право. 2014. № 8.
32. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009.
33. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967.
34. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2014. № 2.
35. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства по новому УПК России // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового УПК РФ: сб. ст. Томск, 2002.

Поступила в редакцию 28.12.17

*V.A. Azarov, A.V. Boyarskaya*

#### CRIMINAL PROCEDURAL COGNITION AND ITS MODERN ORIENTATION

The modern orientation of criminal procedural cognition is investigated in the light of actual trends in the development of criminal justice, the basic of which is the simplification of the criminal procedural form. An analysis of the changes in the subject of evidence in simplified procedures, such as the special procedure for the adoption of a judicial decision (Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure), the special procedure for judicial proceedings in the conclusion of a pre-trial cooperation agreement (Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure), a brief inquiry (Chapter 32.1 of the Code of Criminal Procedure). As a methodological basis for the study, we take Professor Z.Z. Zinatullin's classification of facts and circumstances that form the subject of proof into three groups: facts and circumstances that are within the framework of constructive features of individual offenses and are of direct criminal legal significance, facts and circumstances having a different legal significance, as well as facts and circumstances of a probative nature. Based on the results of the study, it is concluded that the subject of proof in the analyzed procedures undergoes a significant modification, which allows its simultaneous reduction and expansion. The circumstances forming it can be conditionally divided into two parts: criminal procedural and criminal legal. At the same time, the emphasis in cognitive activity in the application of the criminal procedural forms under consideration is transferred from the criminal-legal component of the subject of proof to its criminal procedural component, designed primarily to confirm the implementation by the accused (defendant) of the option of legitimate post-criminal conduct desirable for the state.

*Keywords:* criminal procedural cognition, process of proving, fact to be proven, criminal procedural form, simplified criminal procedures.

Азаров Владимир Александрович,  
доктор юридических наук, профессор, заведующий  
кафедрой уголовного процесса и криминалистики

Боярская Александра Владимировна,  
кандидат юридических наук, доцент  
кафедры уголовного права и криминологии  
E-mail: ba.omsu@gmail.com

ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»  
644065, Россия, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, 100/1

Azarov V.A.,  
Doctor of Law, Professor, Head of the Department  
of Criminal Procedure and Criminalistics

Boyarskaya A.V.,  
Candidate of Law, Associate Professor  
at Department of Criminal Law and Criminology  
E-mail: ba.omsu@gmail.com

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky  
50 Let Pofsoyuzov st., 100/1, Omsk, Russia, 644065